

**XX ЕЖЕГОДНЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС
ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ
СТАРШЕКЛАССНИКОВ**

«ЧЕЛОВЕК В ИСТОРИИ. РОССИЯ – XX ВЕК»

Тема конкурса: **«Человек и малая родина»**

Тема работы **«История исчезнувшего населённого пункта
В-Кужебарской волости д. Красносельской (Краснореченки)»**

Выполнили:

**Луконина Янна Александровна,
Дегтерева Виктория Львовна,
Кондрашов Максим Александрович,
Сапронова Алёна Сергеевна,
Даниленко Елизавета Алексеевна,**

МБОУ «Верхнекужебарская СОШ им. В. П. Астафьева»
662862 Красноярский край, Каратузский район, с. В-
Кужебар, ул. Садовая, д 8, т. 83913734267, e-mail [v-
kygebar@yandex.ru](mailto:v-kygebar@yandex.ru)

Руководители: Моршнёв Александр Михайлович,
педагог дополнительного образования, учитель
истории, Селина Елена Владимировна, педагог
дополнительного образования, учитель технологии

Верхний Кужебар, 2019

План:

1. В Сибирь – за волей и землёй.
2. Первожители – основатели деревни.
3. Малая родина.
4. Застройка селения.
5. «Деревня расстроилась на 60-70 дворов...»
6. Первая мировая война, революция, коллективизация.
7. Война.
8. Послевоенные годы.

Введение

*И в страшном закрутившем смерче века,
Глубинку сельскую воронкою всосав,
Всё разорив, забыв про человека,
Крест ставит на деревне, всё поправ.*
(«Родина», А. Моршнёв)

При царском правлении и в Советское время деревня была основой России. В 19 веке в Сибирь люди ехали из Расаи (Орловской, Рязанской, Курской, Вятской губерний), находили место для образования села или деревни, обживали таёжные места. В 1913 году в Верхнекужебарской волости Минусинского уезда Енисейской губернии насчитывалось 11 деревень: Верхний Кужебар, Нижний Кужебар, Александровка (Амыльская), Алексеевка, Андреевка, Беловка, Колеватовка, Краснореченка (Красносельская), Томиловка, хутор Ново-Троицк, Ягодный хутор.

Реформы 60-70 годов разрушили сельский уклад маленьких деревень, люди стали вынужденно покидать родные места, где остались могилы их предков. Из длинного перечня населённых пунктов бывшей волости (11) 8 деревень исчезли с географической карты района. Остались – Верхний Кужебар, Нижний Кужебар, Алексеевка. Жителям таких деревень со слезами

приходилось покидать столь обжитые и родные места. Кто-то в город уехал поближе к детям, а многие перебрались в село Верхний Кужебар и районный центр с. Каратузское. Но до сих пор жители исчезнувших малых населённых пунктов (а их осталось уже не так много) приезжают даже из далёких городов повидаться и повспоминать о своей малой родине, где они родились и выросли.

О том, как деревни когда-то существовали, а теперь исчезли, а также об их местонахождении на карте на территории Верхнекужебарской волости (при царе) и Верхнекужебарского сельского совета нам, кружковцам, хочется собрать информацию и оставить их историю потомкам. Тех жителей, которые прожили большую часть в этих деревнях, осталось совсем немного (им уже под 80-90 лет), но они помнят и со слезами на глазах рассказывают о своей малой родине.

Актуальность: Ещё совсем недавно, меньше века назад, основная и большая часть населения России жила в сельской местности: в сёлах, деревнях, заимках. Именно там, на основе многовекового опыта общежития людей складывались и формировались основы нравственности и морали, коллективизма. Потому что невозможно жить по собственным, отличным от других, законам в общественном формировании, у которого на виду каждый твой шаг и поступок. В 21 веке вследствие объективных (урбанизация) и субъективных (экономика, политика) причин произошло сокращение численности населённых пунктов. Кроме того, во многих современных сёлах начался процесс «старения» населения из-за сокращения в сельской местности числа лиц трудоспособного возраста, снижения рождаемости и повышения смертности, что неуклонно ведёт к их исчезновению. Вместе с исчезнувшими деревнями теряется не только часть истории, но и самобытная деревенская культура, крестьянский уклад жизни. Без прошлого нет настоящего, без настоящего нет будущего. В этом высказывании содержится цель нашей работы. Это является попыткой сохранения памяти, напоминания нашему молодому поколению о своих корнях и истоках. И, может быть, поможет

сохранить те, ещё оставшиеся в «живых», малые деревни и сёла в нашей глубинке, на которые смотрят сегодня как на «неперспективные». Мы хотели, проанализировав ситуацию с исчезнувшей деревней, понять, что может каждый из нас сделать для своего края, деревни, чтобы они не повторили судьбу исчезнувших поселений.

В ходе выполнения исследовательской работы мы ознакомились с архивными данными Каратузского района, записывали воспоминания жителей с. Верхний Кужебар, встречались с людьми, которые работали и жили в деревне Красносельской. Жителей деревни Красносельская осталось совсем мало, но пока они живы и помнят о прошлых годах, мы должны с ними встречаться, изучать их жизнь, вести исследовательскую работу.

Рядом с селом Верхний Кужебар когда-то располагались: Александровка-2 (Амыльск), Алексеевка, Андреевка, Беловка, Красносельск, Томиловка, Колеватовка. Они располагались на благодатных плодородных землях, цветущих заливных лугах, рядом с тайгой, рекой Амылом-кормильцем, родниками. А теперь их нет, они исчезли. Их жители разъехались по разным местам нашей страны, некоторые живут в нашем селе Верхний Кужебар...

Цель исследовательской работы – восстановление истории исчезнувшей деревни Красносельской (Краснореченки), сбор свидетельств очевидцев о том, как жили жители деревни.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Изучить имеющиеся по данной теме материалы в школьном краеведческом музее, сельской библиотеке, районном архиве.

2. Узнать:

- Где была расположена деревня Красносельская;
- Как выглядела;
- Сколько дворов было в деревне;
- Чем занимались жители деревни;
- Когда исчезла деревня.

3. Организовать встречи с бывшими жителями деревни, побеседовать;
4. Оформить исследовательскую работу по истории исчезнувшей д. Красносельской.

Методы проведения исследования:

- устная история – интервью, беседа, анкетирование жителей, живших в данной деревне;
- анализ воспоминаний жителей д. Красносельская;
- анализ архивных материалов Каратузского района;
- анализ статей и приложений «Амыльские перекаты» районной газеты «Знамя труда»;
- работа с научной литературой.

Объект исследования: - деревня Красносельская на разных исторических этапах.

Предмет исследования – образование деревни, жизнь и быт людей в д. Красносельская.

Научная новизна исследования заключается в том, что работа представляет собой попытки обобщения научно-исторического исследования исчезнувшего населенного пункта.

Гипотеза: знание истории своего края, его прошлого помогает лучше оценить настоящее, воспитывает любовь и уважение к людям труда.

Практическая значимость работы заключается в том, что собранные материалы расширяют наши представления о быте, укладе жизни наших предков. Работа может быть использована на уроках истории, уроках краеведения – изучения истории и географии родного края.

Перспективы: продолжение работы по дальнейшему сбору информации краеведческого материала об исчезнувших вблизи с. Верхний Кужебар малых населённых пунктов.

В Сибирь – за волей и землёй

В столыпинских реформах далеко не последнее место занимала переселенческая политика – массовое переселение крестьян за Урал. Правительство хотело ослабить земельный голод во внутренних губерниях России, а главное – отправить миллионы безземельных и бунтующих крестьян подальше от помещичьих имений – в Сибирь, где было много пустующей земли. Переселенцы освобождались на длительное время от налогов, получали в собственность участок земли (15 га на главу семьи и 45 га на остальных членов семьи), денежное пособие – 200 руб. на семью; мужчины освобождались от воинской повинности.

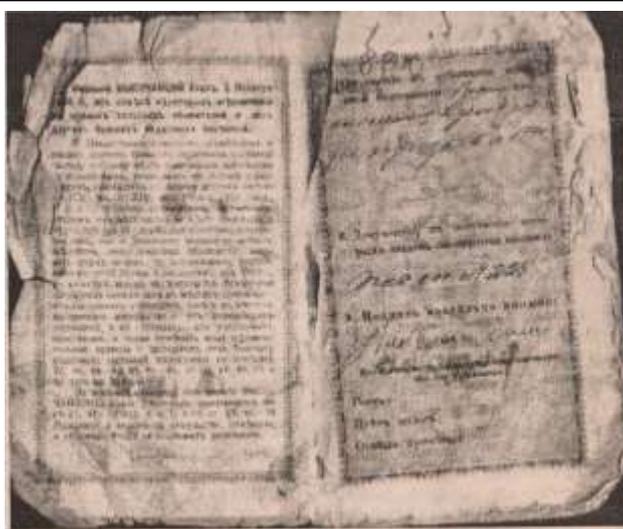
Сотни тысяч крестьян-переселенцев увеличили на несколько миллионов десятин площади посевов. Они привезли улучшенные навыки огородничества, трёхполья, удобрения земель, льноводства, пчеловодства, новые ремёсла. Особую роль «столыпинские» переселенцы сыграли в развитии животноводства в Сибири. Старожилы перенимали опыт содержания скота в тёплых хлевах, в стайках стали заводить ясли для сена, выросла продуктивность молочного животноводства, начало развиваться маслоделие.

Первожители-основатели деревни

Официальная дата рождения Красносельска (по документам районного краеведческого музея), – 1907 год. Первоначально название деревни в архивных документах варьировалось – д. Красносельская или Краснореченка (так именовался в документах переселенческий участок Краснореченский). Именно от названия Красной речки – Красная (не в старорусском понимании красивая), а в буквальном смысле вода (в разливы) имела такой цвет из-за красноглинистой почвы.

Но прижилось, причём сразу, название Красносельская. Уж очень живописны и красивы были окрестности – и зелёная мохнатая шуба бескрайней сибирской тайги заморозила переселенцев, и величественная госпожа округи Монастырь-гора придавала особый колорит местности.

Первожителями новой деревни стали несколько семей из Белоруссии, Гродненской волости – Василюк, Яконюк, Давыдюк, Семенюк и Осипюк. Уехали не от хорошей жизни – от малоземелья, голода, нужды. И в 1907 году прибыли в Сагайскую волость Минусинского уезда на вольные земли. Приписаны переселенцы были в Андреевку, но туда не направились, обосновав своё решение тем, что их ждут горы, тайга, а сено косить негде. Облюбовал Яков Антонович Семенюк место в восьми километрах вверх по Красной речке, там и осели, образовав новую деревню Красносельск.

Паспортная книжка семьи Осипюк, выданная «согласно Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа от 5 октября 1906 года, об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных состояний».

Географическая справка:

«Сочетание различных

климатических показателей, таких, как чистый и влажный воздух, большое количество солнечных дней, достаточное количество осадков, тёплое лето, увлажнённая почва создает благоприятные условия растительному миру. Лето характеризуется буйным разнотравьем, возможно выращивание фруктовых деревьев...

...благодаря уникальности климатических условий района пришедшие с запада переселенцы находили соответствующее своим климатическим потребностям уголки природы, похожие на их малую Родину.» (И. М. Байзель «Каратузский район. История малой Родины»; изд-во Бригантина, Абакан-2010; стр 15. Стр 89.)

Краеведческий комментарий: *«Каждый переселенец получал бессрочную паспортную книжку. Такая книжка сохранилась и в нашей семье. В паспорте указан его владелец – Осипюк Н. Д., ратник ополчения 2 разряда допризыва 1899 года». При получении паспорта владелец должен поставить личную*

подпись. Если он был неграмотен, то указывались его приметы: рост, цвет волос, особые приметы. Наш прапрадедушка был грамотным, он поставил личную подпись - Николай Демидовъ. В вид на жительство внесены: жена Татьяна (в девичестве Милешкина) 23 лет и дочь Агрипина 2-х лет. Семья на новом месте прижилась. Распахали земли, обзавелись хозяйством. Работать приходилось до изнеможения, но были хорошие результаты, семья не бедствовала, относилась к среднезажиточным» (газ. «Знамя труда», 21 января 2014 год, ст. « Семейные реликвии» – автор Сергей Николаев, Анастасия Калинина)

Несмотря на то, что от 10 до 18% переселенцев «столыпинского» периода вернулись обратно в европейскую Россию, большинство положительно восприняли преимущества новой жизни.

Если обратиться к данным «Всероссийской сельскохозяйственной и городской переписи 1917 года», то видим следующее: на 1910 год число наличных хозяйств в Красносельске (ской) – 35; всего населения обоего пола – 193; 1914 год – 48 хозяйств и 294 жителя; 1926 год – 51 хозяйство и 263 жителя. Налицо устойчивая динамика роста численности хозяйств и населения.

Старожилы-переселенцы вспоминали, что народ в Красносельск прибывал примерно до 1928 года. Связано это с началом нового всплеска переселенческого движения в середине 20-х годов в связи с деятельностью Н. И. Бухарина.

Малая родина

Где у человека малая родина? Там, где родился, или там, где прожита большая часть жизни, где земля любовно и бережно возделана твоими руками, где родные могилы?

Очень часто человек уезжает далеко от отчего дома. И новый край становится родиной, той единственной и любимой, о которой плачут и тоскуют в разлуке.

Переселенцы-новоселы, которых Сибирь манила бескрайними просторами, оседали на землю, пуская корни, поэтому не щадили ни сил, ни здоровья в надежде на новую, лучшую жизнь.

Самим даже не верилось потом, по прошествии немногих лет, что и пашни «добыли» у дикой тайги и жильё построили. Очевидно, видя старание и упорство людское, господь давал им и силы и здоровье. В скором времени на светлом, чистом угоре, который далеко внизу огибала Красная речка, протянулась улица-ниточка деревни.

Застройка селения

По классификации типов сибирских поселений Красное село (так ещё называли свой Красносельск его первожители) было деревней «многодворной» (10 и более дворов); «разнопородной» (где проживали семьи разных родов). По типу застройки селений – «уличной застройки» (тип улицы из двух рядов домов с постройками, обращенными фасадами друг к другу). Единственным минусом (в плане коммуникаций) было то, что деревня была «угловой», «крайней». Царская (или казённая) дорога, проложенная к поселенческому участку Краснореченка (по геодезической терминологии) по закону 1909 года, здесь заканчивалась. Дальше – вековая, нехоженная тайга с глухоманью, обилием зверя.

Переселенцы из центральных губерний Украины и Белоруссии приносили с собой традиции тех мест в строительстве жилья, откуда были родом. Но одновременно же начинали их существенно менять по мере освоения края и постижения характера погоды, ветров, осадков, особенностей конкретной местности. Не перестаёшь удивляться и поражаться умению и мудрости предков. Переселенцы в заснеженную Сибирь умели выбирать места для постоянного проживания. Какую деревню не возьми, почти везде рядом протекает речка, а от студёного ветра дома защищают холмы или лес.

В условиях изобилия строительного материала дома строили из сосны, а также из пихты и лиственницы. В суровых сибирских условиях наиболее

приемлемой была техника рубки избы «в угол», т.е. «в обло», «в чашу». При этом в брёвнах выбирался полукруг, а концы брёвен выступали за стены сруба. При такой рубке «с остатком» углы дома не промерзали даже в самые сильные, «в хлящии» морозы.

Переселенцы обретали здесь новую Родину, поэтому жильё старались ставить, учитывая все местные познания и секреты плотничьего мастерства. При рубке дома в брёвнах выбирались полукруглые пазы; брёвна укладывались на мох. Щели между брёвен конопатились и позднее замазывались глиной. Общая высота дома равнялась 13-20 рядам-венцам брёвен. Дом обязательно имел подполье. Оно было обширное и глубокое, если позволяли почвенные воды. Часто оно обшивалось досками. Фундамент дома обязательно учитывал местные особенности: близость и наличие камня, уровень вод, характер грунта и пр. Под нижний ряд стены чаще всего прокладывались несколько слоёв бересты.

Если в европейской части России еще в 19 в. были повсеместно распространены земляные полы, то в Сибири полы обязательно делались дощатыми. Такие полы имелись даже у бедных крестьян.

Потолок настилали из тонких, тщательно подогнанных брёвен, сверху он тщательно утеплялся глиной или землёй, т.к. от этой работы зависело, «загонит ли тепло в свой дом хозяин». В качестве кровельного материала наряду с тесинами применяли «драницы», «дрань». Для её получения расколотые вдоль бревна хвойных пород, чаще всего «листвяжные», расщеплялись топором и клиньями на отдельные пластины. Длина их доходила до двух метров. Топорный тес и драницы были весьма устойчивыми к воздействию осадков, долговечными. Пилёная же поверхность современной доски легко пропитывается влагой и быстро разрушается.

Вообще, крытые доской крыши домов – важнейший признак сибирского жилища. Соломенные кровли, повсеместно распространённые у великорусских крестьян даже среднего достатка, у сибиряков почти не встречались, разве что у

переселенцев на первых порах (пока не обжились) или у самых последних лентяев-бедняков.

К крестьянскому дому пристраивались рубленые сени с покатой кровлей. Но строили и дощатые сени. В сени и дом вёл вход через высокое просторное крыльцо, часто стоявшее на бревенчатом подрубке.

Большое внимание уделялось окнам. В Европейской России и в начале 20 века в крестьянских жилищах окна были небольшими. В Сибири же уже с 18 века отмечаются большие окна. При этом простенки между окон были значительно уже, чем сами окна. Все исследователи отмечали повышенную «любовь сибиряка к солнцу, к свету». Окно в Сибири, как символ человеческого бытия, режима жизни. Окна – глаза дома (окно – оконце – око). Они закрыты – дом спит. Окна весело поблескивают чистыми стеклами – значит, в доме всё в порядке.

«Деревня расстроилась на 60-70 дворов...»

Шло время, постепенно отступала тайга, появлялись пашни, покосы. Земельное общество Красносельска имело свой отведённый таёжный массив. По переписи 1910 года в деревне Красносельской числилось 35 переселенческих хозяйств, но к обществу было приписано 31 хозяйство, «посторонних хозяйств» было четыре. По данным этой же переписи в графе «Число хозяйств, не пользующихся наёмным трудом» стоит та же цифра – 35. Это говорит о приблизительной социальной однородности деревни.

Действительно, переселенцы из Белоруссии и Украины, имеющие общие «расейские» корни, своими руками строили своё настоящее и будущее для своих детей. Не сразу, но обжились и это уже придавало уверенности в завтрашнем дне. И новые названия окрестных мест уже стали обыденными в разговорах – гора Малиновая, Полтавская, Цыганова. Или Рыбный ключ, Горелый мыс, Выруб, Старковка, Харюзовка. Они были понятны каждому, в них крылась коллективная память новой деревни, вечный ход жизни.

Немного проблематично было с водой. На всю деревню был лишь один колодец, располагавшийся приблизительно посередине длинной деревенской улицы и очень глубокий, с традиционным непременным журавлём над срубом. Ближние пользовались колодцем, кто подальше – ключами, родниками (Юдинский ключ, Репинский родник). Внизу рядом протекала Красная речка, где отдельно, на отшибе, у самого края болота стояла изба «болотного деда». Так красносельцы называли основателя-патриарха деревни Якова Антоновича Семенюка. Интересно сложилась его судьба. Прожил он 115 лет, работал едва ли не до самой смерти. Будучи уже в преклонных годах, был награждён медалью « За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Умер в 1962 году.

Живые голоса истории

Вспоминают красносельцы – Иван Андреевич Алаев: *«Самые богатые были – Зуев и Метёлкин. Метёлкин хотел спичечную фабрику открыть. Помешала первая мировая. Но лес всё же готовил. Наряду с местными у него работали пленные австрийцы, возили лес на Амыл по шпальной дороге.*

Зуев организовал производство смолы, скипидара, дёгтя. Чтобы заработать «живые» деньги, деревенские нанимались к нему в работники». («Амыльские перекаты» №13, стр. 2 «Красносельск» Т. Я. Константинова

Факт: *В рамках столыпинских преобразований в России наблюдался рост промышленного производства, темпы которого в эти годы были самыми высокими в мире – 8,8%.*

«В Ачинско-Минусинском горном округе в это время идёт бурная модернизация технологического процесса добычи золота. К приискам пробивают дороги, в тайге возникают приисковые посёлки (Староникольский и др.)...

Прибыли золотопромышленников достигают 100%. Хозяйственная деятельность всех волостей ориентирована на удовлетворение потребностей золотопромышленности в продуктах питания, одежды, обуви, средств

транспорта». (В. М. Байзель «Каратузский район. История малой родины», изд-во «Бригантина», Абакан, 2010 г. стр. 44)

Первая мировая война, революция, коллективизация

А потом было 2 августа 1914 г., когда Россия встретила Первую мировую войну.

Факт: *«В первый год призывают годных по первому разряду с 24 до 40 лет. В 1915 году уже берут в ополчение людей второго и третьего разряда (белобилетников и в последнюю очередь призывают рабочих с приисков (бергалов), т. к. выходить из тайги им приходилось пешком за 200 километров.»* (В. М. Байзель «Каратузский район. История малой родины», изд-во «Бригантина», Абакан, 2010 г. стр. 44)

Первая мировая война отрицательно повлияла на хозяйственную деятельность волостей. Пашни стали приходиться в запустение, домашнее хозяйство разрушается, сокращается производство продовольствия, начался быстрый рост цен и падения уровня жизни.

После революции хозяева быстро уехали из этих мест. Поняли, видно, что разворачиваться дальше им здесь не дадут.

В сентябре 1919 – марте 1920 г.г. во всех волостях прошли съезды сельских советов, в ходе которых были избраны волостные (Верхнекужебарский, Моторский, Сагайский) и сельские ревкомы (Нижнекужебарский, Андреевский, Томиловский, Беловский, Колеватовский, Хомутиновский, Нижнечерёмушинский, Среднекужебарский, Ширьштыкский, Сергеевский, Савельевский).

Нешадным революционным вихрем, а потом и пламенем гражданской войны пластало Россию. И власть новая пришла, и банды по тайге после разгрома Колчака в 1920 году рыскали – но всё это не так резко, контрастно проходило в затерянной в тайге деревне. Спасала удалённость и более или менее социальная однородность крестьянских хозяйств. Упорно занимались

своим, вековечным, крестьянским – вгрызались в землю, отвоёвывали у леса новые сотки-делянки ради самого главного – хлеба насущного.

Трудно жилось в гражданскую – новая власть, вроде бы отдав крестьянину землю, как липку обдирала продразвёрсткой; по сути, это был форменный грабёж. У труженика-землепашца изымался даже семенной фонд.

Да и различные мобилизации и трудовые повинности, которые осуществлялись с перегибами местными органами власти, не способствовали облегчению положения простого крестьянина. Полегче стало в НЭП, с марта 1921 года, когда продразвёрстка была заменена продналогом (твёрдо зафиксированный натуральный налог) с крестьянских хозяйств. Каждая крестьянская семья заранее знала, сколько продукции нужно сдать государству: хлеба, картофеля, масла, семян, яиц, молочных продуктов, шерсти, кожсырья, льняного и пенькового полотна. Ставки налога по каждому виду сельхозпродукции определялись в зависимости от местных условий и зажиточности крестьянских хозяйств.

Во 2-й половине 20-х годов во вновь образованном Каратузском районе начался переход к коллективным формам хозяйствования, в первую очередь в земледелии. Не обошёл этот процесс стороной и Красносельск. В 1929 году здесь была образована промартель «Искра». Слово артель предполагало тогда одну из низших форм кооперации крестьянства. Были ещё коммуны, товарищества и, наконец, самое верхнее звено – колхозы. Промартель – промысловая артель. Профилем «Искры» было смолокурение. Основателями этой первой ячейки коллективного труда в деревне Красносельской стали Семён Атмайкин, Матвей Семенюк, Иван Осипюк, Вищуренко (инициалы неизвестны). Первыми председателями (выборными) были избраны и работали Устин Евстафьевич Василюк, Харитон Евстафьевич Яконюк, Вищуренко (?).

В общей сложности к концу 20-х годов в районе действовало 65 земледельческих товариществ (ТОЗы). Стране позарез нужен был хлеб и такая форма кооперации крестьянства не устраивала власть. В конце 1929 года кооперирование единоличных крестьянских хозяйств стало перерастать в

сплошную принудительную коллективизацию. На этой волне промартель была в 1932 году преобразована в промколхоз. Промколхоз или колхоз – неважно, к концу 30-х годов в СССР в колхозах оказалось 96,9 крестьянских хозяйств.

Чтобы удержать крестьян в колхозах, при введении паспортной системы в конце 1932 года решено было паспортов им не выдавать. В отличие от прочих граждан, получавших паспорта с 16-ти лет, колхозники учитывались по спискам, которые велись сельскими Советами. Без их разрешения никто куда-

У конторы 1939 г. Работники промартели «Искра».

либо выезжать не мог. Такое положение просуществовало до начала 60-х годов. Крестьяне не имели возможности свободного передвижения и оказывались прикреплены к колхозам.

Сами коллективные хозяйства практически были лишены самостоятельности. Им спускались указания, когда и что сеять; сколько добывать смолы, дёгтя, скипидара (применительно к крестьянской «Искре»). Они должны были в обязательном порядке сдавать большую часть продукции государству по низким ценам (план). После расчётов с государством по итогам года в колхозах мало что оставалось, и колхозники зачастую довольствовались лишь отмеченными в трудовой книжке трудоднями (работали за палочки).

Война

Страшной страницей война в истории всех красносельцев, как и в истории всей страны, стала война.

Из справки военного комиссариата Каратузского района за №110 от 18.08.2004 года следует: *«В период мобилизации 1941-1945 годов на фронт*

было призвано 10842 человека, демобилизованы 7319 человек. Было взято на учёт всё население мужское с 16 лет, женское – от 18 до 50 лет».

Жизнь района перестроилась на военный лад, производство было ориентировано на фронт.

В сентябре в районе была поставлена задача: отправить в блокадный Ленинград 16 тонн картофеля, 10 тонн овощей, 1 тонну грибов, 1 тонну мяса, 5 тонн печени, 10000 штук куриных яиц. В сборе продуктов питания среди населения также принимали участие и школьники.

Наш район прежде всего сельскохозяйственный, и главной задачей перед ним стояла поставка продовольствия для нужд Красной Армии. 20 января 1942 года были подведены итоги первого полугодия. Ребята отправили бойцам Красной Армии 5398 рублей 50 копеек, 77 посылок, а также 469 голов птицы, 7 поросят, 11 телят. Школьники оказывали помощь и колхозам, и в первом полугодии выработали 76569 трудодней.

Не щадили сил и здоровья труженики тыла. Чаще не для своего домашнего, а для общественного, артельного хозяйства в страдную пору пахали, сеяли и жали, не зная «ни выходных, ни проходных». И не только ради того, чтобы выжить самим, но прежде всего – «для фронта, для победы». Сами недоедали, но отправляли хлеб и картошку, мясо и масло, овчины на полушубки и кожи на сапоги и ремни для бойцов и командиров, шерсть на варежки и валенки, а сверх того отсылали в посылках те же варежки, носки и валенки собственного изготовления. Бескорыстно, с любовью, ради общего дела борьбы с вероломным врагом. Надрывались в работе, простывали, обмораживались и нередко уходили до срока...

Так или примерно так было в каждой красносельской семье:

Живые голоса истории

Вспоминают красносельцы – Татьяна Харитоновна Куклина, (в девичестве – Яконюк):

родилась Т. Х. Куклина (Яконюк) осенью 1929 года в д. Красносельск

Томиловского сельсовета Каратузского района. Родителей её в сибирскую тайгу еще маленькими детьми привезли, здесь и обосновались. В семье Яконюк было трое детей, Татьяна – последняя, перед ней сестра и брат. Жили, как все, Татьяна закончила в своей деревне четыре класса, а потом в Верхний Кужебар в школу стала ходить.

- Мы с подругой (она теперь в Нижнем Кужебаре живёт) на квартире у бабки жили, – вспоминает Татьяна Харитоновна. – На выходные домой ходили. Если за ней дед из Алексеевки приедет, то они меня до Томиловки довезут, а остальные 10 километров по тайге я одна пешком иду.

В 1941 началась война, главу семейства Яконюк на фронт призвали. А брата Михаила, он 1926 года рождения, уже в конце войны мобилизовали. Только одно письмо и получили от него, буквально в первом бою погиб, где-то в Чехословакии. Жить бы еще да жить молодому парню, но судьба по-своему распорядилась. А отец вернулся с войны, живой, но с осколками от снаряда в шее. Операцию ему в госпитале делать не стали, одному солдату попытались вытащить подобные железки, что-то повредили и тот умом тронулся. А Харитон Яконюк так всю жизнь с ними и проходил.

- Вспоминать войну страшно. Есть нечего было: брюква, картошки немного, лепёшки из проса. Муки очень мало давали, хоть и работали мы наравне со взрослыми. Поля пропалывали, снопы таскали, лес готовили. Нам всего по 14-15 лет, а мы знали, как дерево спилить, чтобы оно правильно легло, как сучки с него отрубить, как домой на быках увезти. У нас корова будучая была, так я на воз залезу, а мама удивляется, что я такая бесстрашная. Одежду тоже сами шили из льняного полотна. Ох, и много работы с этим льном: сеяли, собирали, потом стелили, чтобы улежался, сушили в бане, пряли, ткали. Ничего, управлялись, почти в каждом доме и прялка, и станок ткацкий были.

Учиться я отказалась. Из Верхнего Кужебара одной возвращаться страшно было, да и одеть, обуть толком нечего. Летом – в лаптях ходили, тряпками обмотанных, зимой – в валенках, латаных, перелатанных. В общем,

сказала я однажды маме, что не пойду больше в школу. А ей так хотелось, чтобы я образование получила. Мы с ней даже дрова той бабке, в Верхний Кужебар, на быках возили. Спилили сосну, на чурбаки распилили, в сани погрузили и повезли. Но учиться я всё равно бросила, так и осталась неучем.

Помню, в мае 1945-го мы в поле работали. В обед присели поест, разложились у обочины дороги. И тут со стороны Верхнего Кужебара женщина из Томиловского сельсовета идёт, подошла к нам и говорит: «Всем встать. Война закончилась». Что тут началось: кто плачет, кто смеется, кто песни поёт.

Будущий супруг Татьяны Харитоновны все тяготы фронтовой жизни на себе испытал. Вернулся в родную деревню с простреленным лёгким, инвалидность ему дали, пенсию начислили. Но жизнь продолжалась, сельское хозяйство поднимать надо было, семьёй обзаводиться. Уговаривали Татьяну за фронтовика замуж выйти, она и согласилась. В 1947 году свадьбу сыграли. Притерлись, привязались молодые, и жизнь пошла своим чередом.

- Из Красносельска наша семья последней выезжала, в 1973 году. Купили дом в Верхнем Кужебаре. Я отца своего больного сюда перевезла. А муж еще в Красносельске оставался – у нас там пасаха хорошая была. Летом он там обитал, а на зиму в Кужебар переезжал. Сама я не работала, мне после травмы глаз удалили, вот я и управлялась с домашним хозяйством. Отец через два года умер, муж тоже часто болеть стал – если что тяжёлое поднимет, кровью харкал, легкое-то ведь простреленное.

Из деревни Красносельской были мобилизованы на фронт 31 человек. Не вернулись в родную деревню 27 человек:

1. Куклин Алексей Кузьмич	7. Якименко Кузьма Григорьевич
2. Грицанчук Владимир Андреевич	8. Кравченко Григорий Трофимович
3. Грицанчук Василий Андреевич	9. Дроздов Нипколай Ефремович
4. Осипюк Василий Николаевич	10. Сорока Иван Васильевич
5. Володин Егор Демидович	11. Сорока Николай Васильевич
6. Яконюк Михаил Харитонович	12. Сеницын Александра Степанович

13. Малышев Прокопий Андреевич	21. Якименко Кирилл Леонтьевич
14. Мастеров Степан Александрович	22. Гарба(р) Кузьма Иванович
15. Рылов Фёдор	23. Гарба(р) Денис Иванович
16. Зинкин Василий	24. Репин Иван Васильевич
17. Надкин Фёдор Данилович	25. Янин Никита
18. Мастеров Яков Макарович	26. Поддубный Архип Фёдорович
19. Ахаев Никифор Емельянович	27. Войнов Кирилл
20. Якименко Фёдор Леонтьевич	

Послевоенные годы

Основные профессии в промхозе – лесозаготовители, бондари, смолокуры, дегтярщики, пихтовары, охотники. По типу хозяйственной деятельности работы имели сезонный характер. Зимой – лесозаготовки, весна – начало лето – мулёвка (сплав) леса по Красной речке до д. Андреевки. Лето – первая часть осени – смолокурение, пихто и скипидароварение; остальное время, несезонно – работа с деревом (бондари, плотники).

Живые голоса истории

Вспоминают красносельцы – Иван Андреевич Алаев:

«Производство расширилось: помимо той же смолы, пихтового масла и скипидара, принялись мастерить сани, бочки, ульи для продажи на запад, танкеры деревянные для уджейского пивзавода. Продукцию отправляли в Минусинск, в «Лесхимсоюз». А оттуда привозили трубы медные, бочки железные и многое другое, что необходимо было в быту и для производства. Денег мы мало в колхозе видели. Что из собственного хозяйства продашь, то и копейка» («Амыльские перекаты» №13, стр. 2 «Красносельск», Т. Я. Константинова)

Сезонность основных работ и таёжный простор давали возможность выживать за счёт натурального хозяйства.

Вспоминают красносельцы – Люлякина Галина Лаврентьевна (в девичестве Ищенко): *«Отцы и матери наши не чурались работы. Занимались охотой, у многих были пасеки. Навсегда запомнился мне случай из детства,*

когда любителя полакомиться мёдом – медведя, попавшего в петлю у пасеки, мой отец отлупил берёзовым стягом, приговаривая: «Будешь знать, как пакостить», а потом пристрелил. Отец мой, Ищенко Лаврентий Онуфриевич, убив медведя, привозил его в деревню, а мясо раздавал. Конь у нас был свой. Так как добывал батюшка зверей часто, то Лысан (наш конь) вывозил их привычно, не боялся. Для меня до сих пор только остаётся загадкой, как родитель один грузил добычу в телегу?

По хозяйству ему во всем помогала моя мама, Ищенко Василиса Трофимовна. А хозяйство было немалым: был конь, две коровы, свиньи, овцы, куры. По мере своих сил помогали и мы – дети. Были с родителями и на покосах (косили вручную), и в огороде. Огород был соток 20. Моя мама сеяла здесь даже лён.

Умели наши родители работать, умели и отдыхать. С приходом весны, как правило, по окончании лесозаготовок собирались они у кого-нибудь за столом посидеть с гармошкой и попеть, и поплясать. А если это было на Пасху, то мы, дети, гурьбой ходили на Цыганову гору крашеные яйца катать, да заодно с проталин нарвать первых цветов – подснежников. Цветов в Красносельске хватало до самой осени. Над небольшой речкой полыхали крупные жарки, Марьин-корень, Иван-чай. Хватало вокруг деревни и всякой ягоды».

Краеведческий комментарий.

«Вскоре после войны загорелась тайга, в домах задыхались от едкого дыма.

Со всех окрестных деревень мужиков согнали. Бабули с иконами на улицу выходили, о дожде Бога

Колхозная пасека 1948 г. Работали на пасеке Якименко Дуся, Репин Николай. Заведующая Василюк Ольга. (100 пчелосемей)

молили. И только когда к самой Красной речке огонь подобрался – ливанул спасительный дождь. После пожара лет десять прекрасные медоносы росли, Красносельск вообще медоносной жилой звали.»

«В послевоенные годы началось активное восстановление разрушенного хозяйства... предпринимались меры по повышению уровня жизни населения... значительные изменения происходят и в сельском хозяйстве. К концу четвертой пятилетки (1946 – 1950) посевная площадь зерновых достигла довоенного уровня.

Одновременно в сельском хозяйстве проявляются и негативные явления. Партия и правительство используют методы выкачивания ресурсов из деревни... в районе начинается процесс распада небольших населенных пунктов. Положение усугубляется повышением налогов за содержание земельных участков... увеличивается размер обязательных государственных закупок... эти меры привели к истощению деревни. Стране угрожал голод, население находилось на грани бунта. Крестьяне, несмотря на запрет, стали бежать в город.

С лета 1953 года по предложению Георгия Максимилиановича Маленкова был впервые снижен размер сельхозналога, тогда как сторонники сталинской политики предлагали его увеличить в четыре(!) раза. Задолженности колхозов по выплатам прошлых лет ликвидировались, закупочные цены повышались. Было разрешено увеличение приусадебных участков сельского населения. Изменение экономической политики, начатое в 1953 году, освоение целины довольно быстро дали положительные результаты.» (В. М. Байзель «История малой Родины. Каратузский район», издательство «Бригантина», Абакан 2010 год)

Живые голоса истории

Вспоминают красносельцы – Синицына Екатерина Андреевна (в девичестве – Лучинкина): *«В 1961 году в деревне насчитывалось 70 дворов. Была начальная школа, где директором 14 лет отработал Федор Петрович*

Кудашкин. Было два магазина – один от Ермаковского ОРСа, второй – государственный. Продавцами здесь много лет отработали Полевой Ю. Р. и Федорова А. Т.

Фото 1942 год. Работы по возведению плотины Красносельского пруда.

В клубе часто показывали кино; фильмы привозили из Кужебара и крутил их известный на всю округу киномеханик Русов Василий Павлович. Коллективное хозяйство «Искра» изменило свой статус – стало лесоучастком Верхнекужебарского ДОКа, здесь же появился филиал (громко, конечно, сказано) леспромхоза. Основным профилем деятельности стали государственные лесозаготовки. Так же, как и раньше, всю зиму готовили лес и сваживали его на лошадях на плотбище – на берег Красной речки. Весною по большой воде его модем сплавляли по Красной речки до Андреевки, где тоже было отделение Верхнекужебарского ДОКа. Леса заготавливали очень много (иногда за неделю сплавляли до 6 тыс. кубов), большим было и лошадиное поголовье, ведь техники никакой не было. Был большой конный двор; конюшни и лошади всегда были присмотрены и ухожены у незаменимых конюхов Орлова В. Ф., Ахаева Н. А.. От промколхоза остались большие склады для зерна, но хлеб теперь не сеяли, пашни стали покосами, площади их были теперь очень большими. Очень много накашивали сена – все это требовало большого количества рабочих рук. Как и раньше, много выгонялось пихтового масла – этот продукт для нужд медицины был востребован всегда. «Центральную пихтоварку» поставили прямо в деревне, у пруда (плотину его делали всей деревней в 1942 году.)

Были и другие пихтоварки по тайге. Появилась своя лесопилка, мастерская, где трудились мастера-бондари Синицын Анатолий Александрович, Репин Николай Иванович, Якименко В. К., Якименко В. Г..

В это же время появилось электричество в деревне от локомотива-паровика. Днём он вырабатывал электричество для пилорамы, а вечером с 6 до 11 часов – для освещения деревни.»

Факт: *«Году в 1968 приехал в деревню из Верхнего Кужебара директор Дока и представитель райкома партии из райцентра. Собрали сход, стали объяснять, что деревня их неперспективная, надо по крупным сёлам вместе селиться. Народ слушал настороженно. Не верил. Только-только на ноги подниматься стали. От добра добра не ищут.*

Года два ещё дали им пожить спокойно, а потом, как и везде по таким «неперспективным» деревням, видя непокорство, потихоньку стали «выкуривать» из обустроенных мест: лишили школ и магазинов...» (Амыльские перекаты»; №13, июль 1999 г, Красносельск, Т. Константинова).

В качестве заключения хотим предложить, как реквием своей малой родине, вступительную часть рассказа «Родом из детства» Владимира Николаевича Репина. Месту, где было столько прожито, где малышом-несмышлёнышем пришёл в первый класс, где душа переполнялась радостью первой любви, где бродил босиком по утренней росе на рассвете, слушал пение глухарей в первых лучах утренней зори.

Укрупнение как приговор

Родился я в глухой таёжной деревне со звучным и красивым названием Красносельск. Стояла она в живописном месте. С одной стороны примыкал к ней сосновый бор, с другой – подступала темнохвойная тайга. Текла рядом река Красная. В реке водилась рыба, а в лесу – зверь таёжный и птица.

Основана деревня была в начале двадцатого века переселенцами из западных областей России: Минской, Черниговской и Полтавской губерний, среди которых были и мои предки, как по материнской, так и по отцовской линии.

И жили в деревне люди со своими радостями и печалью. Свадьбы гуляли, крестины-именины справляли. Провожали в армию, на войну сыновей, братьев

и отцов, а потом встречали. Были и похороны. В общем, всё как у людей. Праздники отмечали всей деревней от мала до велика. Жили открыто, друг от друга не прятались. Дома на замки-запоры не запирали. Корчевали лес, пахали землю, травы косили, растили скот – частично для себя, а основную массу для сдачи государству. Получалось так, что и себя кормили, и горожан.

Было в деревне два магазина, начальная школа, производственный участок деревообрабатывающего комбината по заготовке древесины и пихтового масла.

Была у людей твёрдая уверенность в завтрашнем дне и вера в лучшее будущее. Но в семидесятые годы прошлого столетия посчитали где-то там, наверху, что надо укрупнять центральные хозяйства за счёт небольших населённых пунктов. И пошла реформа по всей матушке России – от Москвы до самых до окраин. В том числе и в Сибири, так трудно и долго заселяемой людьми ещё со времён столыпинской реформы. Одним росчерком пера попала деревня в разряд неперспективных.

Школу, производственный участок закрыли, магазины вывезли, оставив людей один на один со своими проблемами.

И потянулись люди с насиженных мест, с болью и горечью, зачастую со слезами, бросая мозолями нажитое имущество, пашни и сенокосы, могилы близких. Надо было учить детей, зарабатывать кусок хлеба. Переехала и наша семья.

Литература и источники:

- 1) Андюсев Б.Е. Сибирское краеведение. Хозяйство, быт, традиции, культура старожилов Енисейской губернии XIX – начала XX вв.: учебное пособие для учащихся и студентов/ Б.Е. Андюсев; Краснояр. гос. пед. ун-т. – 3-е изд., испр. – Красноярск, 2006. – 336 с.
- 2) Кн. В. М. Байзель «Каратузский район. История малой родины», кн. изд-во «Бригантина»; Абакан – 2010 г.

- 3) Кн. Л. Л. Майкова-Емельяненко, ч. I «Шадатский форпост – всему начало», кн. изд-во «Бригантина»; Абакан – 2010 г.
- 4) Кн. Л. Л. Майкова-Емельяненко, ч. II «Каратузская земляца», кн. изд-во «Бригантина»; Абакан – 2011 г.
- 5) Газета «Знамя труда» – от 21 января 2014 г., ст. «Семейные реликвии» авторы – Сергей Николаев, Анастасия Калинина.
- 6) Газета «Знамя труда» – от 10 мая 2011 г., стр. 2 «Мы рано стали взрослыми» Т. Меньшикова.
- 7) Материалы газеты «Знамя труда» и приложения к ней «Амыльские перекаты» – № 13 (июнь 1999 г.); ст. «Красносельск» – Т. Я. Константинова.
- 8) Репин В. Н., рассказ «Родом из детства».
- 9) Документы Каратузского районного архива периода войны.
- 10) В работе использованы авторские фотографии жителей д. Красносельская.
- 11) Воспоминания жителей д. Красносельская: Алаева И. А., Сеницыной Е. А., Люлякиной Г. Л., Куклиной Т. Х.